

Протоиерей Димитрий УСОЛЬЦЕВ,
кандидат богословия, старший преподаватель СПДС,
протоиерей Анатолий СТРАХОВ,
кандидат богословия, старший преподаватель СПДС

УЧЕНИЕ О ВЛАСТИ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Аннотация: В статье раскрыты основные этапы развития древнееврейской государственности, проанализировано представление о царской власти, о полномочиях правителя. В период Исхода Бог самолично руководил народом посредством пророка Моисея. Позднее теократия сменилась властью судей, а затем народ попросил воздвигнуть им царя. Первоначально негативное отношение к идее монархии сменилось надеждой, что царь поможет израильскому государству стать процветающим, восстановит правильный миропорядок. Однако еврейские цари многократно нарушали данный Богом Закон, вводили языческие культы. За это Бог лишил Израиль земли обетованной. В среде пророков возникло понимание, что истинным царем станет потомок дома Давидова — Мессия, Спаситель всего человечества.

Ключевые слова: власть, завоевание земли обетованной, период судей, институт царской власти, древнее израильское государство, крушение еврейских монархий, обетование о царе-мессии.

Archpriest Dimitri USOLTSEV,
candidate of theology, senior lecturer,
archpriest Anatoly STRAKHOV,
candidate of theology, senior lecturer

THE DOCTRINE OF AUTHORITY IN THE OLD TESTAMENT

Abstract: The article reveals the main stages of the development of the ancient Jewish statehood, analyzes the idea

of a king's power and the idea of a ruler's authorities. During the Exodus, God personally led the people through the prophet Moses. Later, theocracy was replaced by the power of judges, and then the people asked for a king. Initially, a negative attitude towards the idea of monarchy was replaced by the hope that the king would help the state of Israel become prosperous and restore the correct world order. However, the Jewish kings repeatedly violated the Law given by God, introduced pagan cults. For this, God deprived Israel of the Promised Land. An understanding arose among the prophets that the descendant of the house of David, the Messiah, the Savior of all mankind, will become the true king.

Keywords: power, the conquest of the Promised Land, the period of judges, the institution of royal authority, the ancient state of Israel, the collapse of the Jewish monarchies, the promise of the king Messiah.

Проблема генезиса царской власти, а также анализ причин упадка монархий Древнего Израиля давно вызывает интерес у исследователей. Основные ответы даны в самом тексте Библии, однако каждая эпоха по-своему переосмысливает события тысячелетней давности, обнаруживая нечто важное для себя. Актуальность изучения истории формирования органов власти в Ветхом Завете связана с тем, что, во-первых, именно иудейская политико-правовая концепция стала основанием для формирования социального и политического мироустройства христианских государств. Во-вторых, наше общество по-прежнему является стратифицированным, в нем наличествует иерархия подчинения, и каждый человек стоит перед необходимостью определять свое отношение к властям, к государству как таковому и текущим политическим стратегиям правительства. Для православного христианина основанием, легитимирующим его гражданскую позицию, могут быть Священное Писание и Священное Предание.

Как известно из повествования Пятикнижия и книг Царств, требование народа поставить над ними царя первоначально было воспринято негативно. Спустя несколько сотен лет именно религиозное нечестие царей привело еврейский народ к потере независимой государственности и практически тотальному физическому уничтожению. Современное государство Израиль строится как демократическое. Казалось бы, негативная оценка монархии как формы правления логическим образом проистекает из опыта истории. Однако признать институт царской власти изначально непродуктивным и даже богопротивным означало бы перечеркнуть почти полторы тысячи лет истории Византии, Болгарии, а также около 700 лет существования Руси-России. Эти государства, единственно сохранившие всю полноту истины христианства, управлялись царями, императорами и на протяжении всего своего существования демонстрировали военную и экономическую эффективность, оставили величайшее культурное наследие. Феномен царственности имеет и другое измерение — эсхатологическое. Именно с династией Давида связаны обетования о Мессии, о том, что царский дом Давида сохранится вовек.

В книгах Судей, Царств и Паралипоменон содержатся многочисленные отрывки, повествующие о формировании органов власти в Древнем Израиле. Пророческие книги и ряд псалмов позволяют увидеть, как в мессианских чаяниях отразился образ идеального царя. В период Античности Филон Александрийский, Иосиф Флавий исследовали политические структуры еврейского государства. Последнему принадлежит введение в философско-исторический лексикон слова «теократия»¹. Иосифом Флавием изложена история деяний Давида как образцового царя.

¹ См.: *Флавий Иосиф. О древности иудейского народа; Против Апиона*. М. — Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим. 1994. [Электронный ресурс]: http://rellib.narod.ru/iosif_flaviy_o_drevnosti_iudeyskoy.htm (дата обращения 05.05.2020).

Социальное устройство двенадцати израилевых колен в период Исхода и завоевания Ханаана основывалось на завете — свободно заключенном договоре с Богом и самосознании как «народа Яхве». Развитие структуры общества происходило параллельно с его духовным развитием, а именно — призванием и отделением Израиля от других народов посредством дарования Закона. Идентичность израильтян конструировалась вокруг двух важнейших откровений — избрании семьи Авраама и обетовании земли его потомкам. Бог избрал Авраама «для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд» (Быт. 18:19).

Обладание Палестиной было возможно только при условии нравственной жизни израильтян и их верности Яхве. Чистота израильских племен поддерживалась с помощью запрета на браки с представителями других народов (эндогамии), а обетования завета обновлялись в коллективной памяти народа во время праздников и жертвоприношений. Регулярно отмечая такие праздники, как Пасха, праздник Кущей, Пятидесятница, израильтяне постоянно помнили о том, что Бог управляет ими.

В книгах Второзаконие и Чисел структура еврейского общества детализируется. Отвоєванные Иисусом Навином территории Палестины были разделены на племенные уделы. Историки высказывают различные мнения относительно того, как можно классифицировать подобное устройство Древнего Израиля: возможно, это была конфедерация племен или же сегментарное общество, отличительным признаком которого является отсутствие единого правителя, единого религиозного и политического центра. Местом преимущественного пребывания Ковчега Завета был, вероятнее всего, Силом; но в кризисных ситуациях Ковчег переносили с места на место (см.: Суд. 18:27, 21:19). На священников возлагалась обязанность наблюдения за ритуальной и нрав-

ственной чистотой. Контроль над хозяйственной и иной деятельностью членов каждого колена осуществлял глава рода; власть была локализована в пределах колена (племени). Регулярная армия отсутствовала, нападения врагов отражались силами вновь набравшихся добровольцев. Воинам предоставляли сельскохозяйственные наделы, которые они обрабатывали в мирное время. В результате солдаты были размещены по всей территории земли обетованной и сражались за собственную землю.

Гедеон после победы над врагами отклоняет предложение быть царем Израиля: «ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами» (Суд. 8:22–23). Поставление царя воспринимается как затемнение теократического идеала. Вера в божественное происхождение закона, по которым жили израильтяне, делала неуместной самую мысль о том, что возможно заменить установленный Моисеем порядок на заимствованные у других народов формы организации. Аналогичный вывод следует из рассказа об Авимелехе (см.: Суд. 9). Он приходит к власти посредством убийства семидесяти своих братьев по отцу, и единственно выживший брат Иофам обращается к жителям Сихема с обличающей речью. Он говорит, что возвышение одного человека над остальными также нелепо, как выделение в лесу какого-либо дерева главным. Он указывает на несправедливость убийства своих братьев, чей отец Иероваал сражался за Израиль. Спустя всего три года Авимелех вверг своих подданных в братоубийственную распрю, жертвой которой пал сам. На данном примере осуждается попытка человека самовольно стать царем. Первые цари — Саул, Давид — не искали должности царя, а даже, напротив, были удивлены их избранием.

Первая «конституция» древнего израильского общества была получена от Бога, Который и выступал гарантом ее выполнения. Евреи вступили в отношения завета с Творцом,

что накладывало на них перечень обязательств, объединенных общим требованием: «и святыми людьми будьте ради Меня»². В книгах Левит, Чисел и Второзаконие подробно описано, как должны вести себя евреи для того, чтобы оставаться народом Божиим. Кодификации подвергались все стороны их полукочевого быта; установленные праздники и жертвоприношения устанавливали ритм и распорядок жизни. Послушание закону делало израильский народ святым, отделенным от других народов. Ветхозаветное законодательство «богоцентрично», — отмечал исследователь библейского этического учения Кристофер Райт. Это подчеркивает исключительную важность соблюдения первой заповеди, запрещающей поклоняться другим богам. «Потому что иные боги ведут к иной морали»³.

Как следует из Пятикнижия, израильское общество разделялось на крупные страты (социальные группы) — священнослужители, старейшины, воины, свободные мужчины, женщины, рабы. Каждой из этих групп соответствовали определенные права и обязанности, но в целом постулировалось принципиальное равенство всех людей Израиля перед Богом и Его Законом. Многочисленные строгие запреты касались эксплуатации, ростовщичества, порабощения и прочих несправедливостей (см.: Лев. 25, Втор. 15). Предписывалось прощать долги каждые семь лет и отпускать рабов на свободу (см.: Втор. 15), а также заботиться о вдовах, сиротах, безземельных чужестранцах. Быть святыми, как Бог, означало для евреев справедливое социальное устройство. Законы Моисея должны были способствовать созиданию народа Яхве как единой семьи с Богом Отцом во главе.

² Книга Исход. Перевод И.Ш. Шифмана // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. С. 240.

³ Райт К. Око за око. Этика Ветхого Завета. Черкассы: Коллоквиум, 2001. С. 40.

Благодаря проходящей через все Священное Писание мысли о ценности человеческой жизни и человеческом достоинстве, в правовой концепции иудаизма закладывалась идея защиты прав человека. Подобное социальное устройство Израиля было призвано свидетельствовать окружающим его народам о характере благого и милостивого Бога, являть альтернативу принципиально другому отношению человека к человеку, нежели это было в политеистических сообществах.

Период правления судей наступил после относительного затишья военных действий, когда многие боевые лидеры становились старейшинами общины или старейшинами города, начальниками городов и областей и судили израильтян, сидя у городских ворот. Необходимость в возникновении института судей была вызвана тем, что осевшие на земле обетованной израильтяне стали соблазняться местными языческими культурами, нарушать заповеди Божии и социальные установления (см.: Суд. 2:2). Если в дни Моисея и Иисуса Навина народ ходил пред очами Господа и служил Ему (см.: Суд. 2:7), искупая грехи глубоким покаянием и переменой образа жизни, то впоследствии моральное зло и языческие обряды стали все чаще появляться у евреев (см.: Суд. 2:8–13). Гнев Божий на израильтян проявлялся в том, что Он предавал их в руки язычников. В период бедствия люди начинали осознавать свою греховность. Бог для того, чтобы избавить их от рук притеснителей, воздвигал судей (см.: Суд. 2:18, 1 Цар. 12:11). В обязанности судей входила защита народа от иноплеменников, спасение сынов Израилевых и разрешение спорных вопросов, возникавших между израильтянами (см.: Суд. 4:5). Ветхозаветные судьи были и вершителями справедливости, и правителями, и военачальниками. Согласно книге Деяний судьи управляли народом Божиим «около четырехсот пятидесяти лет до пророка Самуила» (см.: Деян. 13:20).

Право быть судьей могло наследоваться (Самуил и сыновья), но главным основанием, на котором покоилась власть судьи над Израилем, была его личная святость, преданность и близость Богу, готовность твердо и мужественно защищать землю обетованную. Несмотря на то что судей воздвигал на служение Бог, не все они соблюдали Его закон и требование справедливости и нелицеприятия. Гедеон, Иеефай, Самсон совершили великие подвиги, но затем уклонились от путей праведности. Сыновья Самуила Иоиль и Авия использовали судейское положение для обогащения (см.: 1 Цар. 8:1–9). Социальному беспорядку соответствовало духовное оскудение народа (см.: 1 Цар. 3:1). Апогея это отступление достигло тогда, когда израильтяне по причине нечестия сыновей священника Или лишились своей главной святыни — Ковчега Завета (см.: 1 Цар. 4). Харизматические лидеры, коими являлись судьи, оказались не в состоянии управлять коленами Израилевыми, и народ периодически ввергался в состояние анархии: «когда не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 21:25). Эта фраза повторяется на протяжении последних глав книги Судей четырежды (17:6, 18:1, 19:1, 21:25), подводя к мысли о необходимости учреждения монархии.

Окружавшие евреев языческие народы обладали преимуществом не только в техническом плане, но и способностью к консолидации и быстрым, решительным, согласованным военным действиям. В домонархический период сообщество евреев, напротив, было децентрализованным. Кроме того, колена периодически враждовали между собой. Поскольку политические институты являются отражением структуры и идеологии социума, уникальное духовное положение израильтян как избранного Богом, святого народа соответствовало их уникальности как сообщества. Сохранность этого сообщества могла быть обеспечена только верностью израильтян завету с Богом. Однако они многократно

нарушили заповеди, и в результате их отличия от других народов, отсутствие классовой системы и централизованной власти стали их слабостью. Для поддержания безопасности нужен был сильный правитель, законность действий которого была бы признана всеми не только в период военных столкновений, но и в мирное время. Царская власть, чье постоянство обеспечивалось династическим принципом, стала представляться более эффективной формой правления применительно к духовному состоянию израильтян и их геополитическому положению в данный период. Монарх обеспечивал консолидацию народа перед угрозой завоевания и тем самым способствовал сохранению Израиля.

Обстоятельства выбора первого царя указывают, что установление монархии, хоть и явилось отступлением от чистоты заветных отношений, было делом равно Божественным и человеческим. Господь открывает пророку Самуилу, кто будет помазанным правителем Израиля. Им оказался потомок Вениамина Саул, который не намеревался заниматься государственными делами, а отправился искать потерявшихся ослиц своего отца. Библейское описание как будто специально подчеркивает обыденность момента и бесплодность поисков упрямых животных (см.: 1 Цар. 9:4). Тем ярче выступает провидение Божие: «Господь открыл Самуилу за день до прихода Саулова и сказал: завтра в это время Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой, и ты помажь его в правителя народу Моему — Израилю, и он спасет народ Мой от руки Филистимлян; ибо Я призрел на народ Мой, так как вопль его достиг до Меня» (1 Цар. 9:15–17). Господь Сам избрал и благословил первого правителя Израиля. Историк В. Келлер подчеркивает, насколько мудрым был данный выбор: поскольку «Саул принадлежал к меньшему колену сынов Израиля (см.: 1 Цар. 9:21), у остальных колен не могло быть причин для зависти»⁴.

⁴ *Келлер В.* Библия как история. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 209.

Самуил поставляет Саула на царство посредством сакраментального ритуала помазания. В Древнем Израиле елей первоначально использовался для помазания священников (см.: Исх 29:7; 40:15; Лев 8:12, 30; 10:7; 21:10). Термин «помазанный» (евр. «машиах», а по-греч. — «христос») означал человека, избранного Богом для исключительно важного служения. Интронизация Саула в Галгале сопровождалась принесением мирных жертв и помилованием тех, кто первоначально не признал его власть (см.: 1 Цар. 12:14, 25). Из речи пророка Самуила при поставлении Саула (см.: 1 Цар.12) можно заключить, что собственно форма управления государством не так и важна. Главное — хранить верность Богу. Из всего повествования книг Царств, очевидно, что именно Бог продолжал владычествовать над Израилем и в эпоху монархии.

Саул совершил ряд непростительных ошибок, которые привели его к потере царствования. Царь самовольно принес жертву всесожжения, дал необдуманную клятву, сохранил имущество врагов, подверженное заклятию, обратился к Аэндорской волшебнице (1 Царств, главы 13, 14, 28). Самуил обличил Саула, но тот не прислушался к словам пророка. Саул как будто постоянно испытывал Бога: можно ли нарушить его повеления, если он занимает привилегированное положение. Ответ Бога был категоричен: пред Его нравственными требованиями все равны, Он карает царя так же, как простого воина или крестьянина. И «отступил от Саула Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа» (1 Цар. 16:14). Отступление Саула от чистоты заветных отношений с Богом привели к тому, что он потерпел поражение от филистимлян. Заключая анализ библейского повествования о первом израильском царе, И. Р. Тантлевский отмечает, что, несмотря на духовное падение и военное поражение Саула, из глав Священного Писания, посвященных этому царю, вырисовывается образ великого воина и сильного монарха, заложившего фундамент израильской государственности⁵.

⁵ См.: *Тантлевский И.Р.* История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. С. 181.

Установление института царской власти, как очевидно из анализа событий периода судей, было обусловлено несовершенством израильского общества, а также исторически-ми, военно-политическими условиями, в которых проживал народ. На царя возлагались надежды на примирение колен, восстановление Закона Божия и на победу над многочисленными врагами. О формировании царственности повествуют исторические книги, это, прежде всего, 4 книги Царств. Ветхозаветное представление о царственности было противоположно идее священной монархии. Для ряда древних культур была характерна сакрализация власти. В Египте фараон почитался как воплощение бога Гора. Все его действия считались божественными по своей природе, и ему по праву принадлежали культовые функции.

Согласно космологическому древнеегипетскому мифу, «Ра-Атум в процессе творения создал для людей князей еще от яйца. Благодаря своей изначальности, царственность в представлении древних египтян обладала наивысшей сакральностью»⁶. В Вавилоне царь был избранником Мардука, его наместником для управления «четырьмя областями», т. е. всей землей. В его руках сосредоточивалась гражданская, военная и священническая власть⁷. Языческие народы почитали царей носителями особой жизненной силы и жрецами, от которых зависело процветание народа, посредниками между небесным и земным мирами, способными одарить своих подданных всяческими благами. Дж. Фрэзер, исследователь мифологического сознания, отмечал, насколько буквально понималась божественность царя. «От царя часто ожидали воздействия в нужном

⁶ Вейнберг И.П. Человек в культуре Древнего Ближнего Востока. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 120.

⁷ См.: Словарь библейского богословия / Под ред. К.Л.-Дюфура и др. Брюссель: Жизнь с Богом, 1990. С. 1224.

направлении на погоду, чтобы зрели посевы, рождались дети»⁸.

Иудейская традиция не допускала подобного обожествления монарха. Израильский монарх был ограничен в своих полномочиях Законом, а деятельность его контролировалась Богом, пророками и народом. Царь нес ответственность за нарушение Закона Торы и перед Богом, и перед людьми. «Такое осмысление царственности создавало основу для критики каждого отдельного носителя власти, ибо выдвигало идеал, которым можно было поверять действительность: если царь — наместник, то его власть — служение, в котором придется дать ответ»⁹.

Царская власть была светской по сути своей и отграничивалась от власти первосвященников. В дальнейшем монархия развивается при наличии трех составляющих: царь, первосвященник и пророк. Для древнееврейского государства было характерно наличие элементов демократии, проявившихся в разделении полномочий, в избрании народом царя, в существовании народного представительства и возможности народного вето. Подобное иудейское понимание природы царственности стало одной из причин ожесточенного противостояния римским властям, насаждавшим культ императора.

Персональная ответственность — это ключевое слово при характеристике деятельности царя. Избрав одного человека в правители, народ тем самым поставил себя под угрозу зависимости от личных качеств этого человека. Дело Саула продолжил другой царь — Давид, который одержал победу над филистимлянами и стал подлинным основателем

⁸ Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М.: Политиздат. 1980. [Электронный ресурс]: <http://kronk.spb.ru/library/frazer-jg-1980.htm> (дата обращения 08.05.2020).

⁹ Аверинцев С. Теократия // Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. К.: Дух і Літера, 2006. С. 431.

единого царства, завершив завоевание земли обетованной. При нем столицей израильского царства стал Иерусалим. Развитие военной организации явилось мощным стимулом для социально-экономического роста израильского сообщества. Евреи отказались от ведения кочевого образа жизни, возникли города, начали развиваться торговля и ремесла. Несмотря на в целом успешную военную деятельность Давида, его постоянно теснили внутренние и внешние враги, и кажется, ни одна минута его жизни не была спокойной. Оставаясь кротким и смиренным, Давид оставался верен завету (см.: 2 Цар. 21:23). За это Господь постоянно говорил с Давидом, водительствовав над ним. Можно сказать, что царствование Давида было в полной мере реализацией теократии. Дому Давида Господь дает обещание воздвигнуть из его среды Мессию (см.: 2 Цар. 7:12–15).

Расцвет монархии — царствование Соломона. Он предпринял шаги по усилению централизации государства, разделил страну на двенадцать административных округов, причем их границы во многом не совпадали с традиционными рубежами уделов колен. По всей вероятности, Соломон намеревался ослабить патриархальную организацию, обезопасив себя от возможных проявлений сепаратизма. Во главе округов были поставлены наместники, назначаемые царем. Так в Древнем Израиле сформировался, помимо института царской власти, бюрократический аппарат, функционирование которого было принципиально чуждо народу Яхве, задуманному как сообщество братьев и сестер.

Соломон трудился над благоустройством Иерусалима (см.: 1 Цар 11:27). Он увеличил город по площади и построил Храм (см.: 3 Цар. 6:37–38). Храм Соломона стал архитектурным и символическим выражением золотого века царствования в Древнем Израиле. «Дом Бога» манифестировал всевластие Яхве, но затем и величие, могущество Соломона и его царства. Однако радость израильтян по поводу обретения Храма

сигнализировала о будущей опасности, которая стала реальностью в момент воплощения Господа нашего Иисуса Христа. Поскольку идея царственности и мессианизма ассоциировалась у них исключительно с политическим могуществом, отношение Иисуса к Храму, Его подчеркнутое отрицание ритуальной монополии Храма стали для них одной из причин отвержения Его как Мессии. Падение Иерусалима, разрушение Храма, гибель и рассеяние иудейского народа были предсказаны Господом нашим Иисусом Христом (см.: Мф. 24:2, 19–21). Судьба иерусалимского Храма иллюстрирует траекторию развития царственности в Израиле: «Храм, как скиния, сам по себе еще не гарантирует благоволения Божия. Он может быть упразднен, если перестанет быть выражением подлинного отношения израильтян к Богу»¹⁰.

Священное Писание характеризует время Соломона (по крайней мере, первую половину его царствования) как период мира. При нем израильтяне впервые после сотни лет жизни в рабстве и войнах могли жить спокойно и беспрепятственно заниматься мирным трудом (см.: 3 Цар. 4:25). К концу его правления население удвоилось, его подданные на землях, простиравшихся «от реки Евфрата до земли Филистимской и до пределов Египта... ели, пили и веселились» (3 Цар. 4:20). Негативным последствием процесса экономического развития было формирование классового общества, где социальное неравенство, эксплуатация и несправедливость стали нормой. Содержание огромного гарема, пышного двора и административного аппарата Соломона, регулярной армии легло на плечи народа (см.: 3 Цар. 10:26). Царский дом обладал огромной собственностью на землю, тогда как народ испытывал трудности. Строительная деятельность Соломона также, с одной стороны, служила укреп-

¹⁰ Егоров Г., *прот.* Священное Писание Ветхого Завета. М.: ПСТГУ, 2014. С. 179.

плению государственности, но, с другой стороны, она стимулировала социальную дифференциацию, рост налогов и принудительных работ. Подобная ситуация была вопиющим нарушением ветхозаветных отношений братства, заложенных Торой. Царь должен быть, прежде всего, справедлив к своему народу, к слабым и беззащитным. Как отмечает протоиерей Александр Сорокин, «традиционное общество, в течение долгого времени жившее по законам общественного равенства, не смогло устоять перед этой шоковой терапией. Тень фараона снова нависает над Израилем»¹¹.

Царствование Соломона, несмотря на весь внешний блеск государства, масштабы и значимость преобразований, в том числе в административной сфере, стало началом политического кризиса, усугубившегося после его смерти: последовало разделение государства на два — Северное и Южное. Единое монархическое государство Древнего Израиля просуществовало всего 75 лет. Распад единого государства Израиля на два противоборствующих царства стал трагедией для древних евреев, поскольку именно целостность народа ассоциировалась с категориями жизни, силы, непобедимости, тогда как разделение неминуемо рано или поздно должно было привести к катастрофе. И если первые цари являлись личностями, помазанными Богом, для которых служение Богу, несмотря на их ошибки, имело первостепенное значение, последующие монархи в целом были недостойны трона. Их безликость отражена в их повторяющихся, незапоминающихся именах. Сомнения в соответствии поведения царя его высокому предназначению, разочарования в институте монархии отражены в книгах пророков. Стало очевидным, что зазор, на который изначально указывал Самуил, между царским статусом и человеческой природой его носителя увеличился до размеров пропасти.

¹¹ *Сорокин А., прот.* Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб.: Ладан, 2009. С. 89.

Еврейские государства постепенно пришли в упадок вследствие междоусобиц и распространяющегося идолопоклонства, а также кризиса мелких хозяйств, страдающих от налогового бремени и несправедливостей со стороны богатей, нравственной деградации чиновничества. Израильтяне стали как «овцы, рассеянные по горам, у которых нет пастыря» (3 Цар. 22:17). Поскольку жизненность государства была обеспечена деятельностью царя, направленной на восстановление правильного миропорядка, его отход от веры, его личная безнравственность повлекла за собой гибель народа. Грех Израиля и его предводителей, соблазвивших подданных к идолопоклонству, привел к гибели монархических государств Юга и Севера и рассеянию народа Яхве. Северное царство пало в 721 г. Южное царство — в 588 г. до Р. Х. «И отвратился Господь от всех потомков Израиля, и смирил их, и отдавал их в руки грабителям, и наконец отверг их от лица Своего» (4 Цар. 17:20, 3 Цар. 16:26; 22:53–54; 4 Цар. 21:16). Исключительная роль царя симметрично предполагала его ответственность за все, происходящее в государстве. Между нечестивыми действиями царя и последующими бедствиями на протяжении всего библейского повествования прослеживается причинно-следственная связь. Исчезновение независимых еврейских государств, изгнание с земли обетованной и рассеяние стали следствием нарушения условий завета (см.: Иез. 14:21–23).

Библейская история имеет эсхатологический характер, все события священной истории Израиля направлены ко «дню Господню», к приходу Мессии. Концепт царственности в библейской теологии развивался параллельно с эсхатологическим учением. Ожидания грядущего Мессии достигли апогея после падения израильских царств и возвращения из плена, поскольку именно под давлением этих обстоятельств произошло окончательное разочарование

в институте царской власти. Идея мессианского Царства противоположна негативному историческому опыту Израиля и основана на пророческих обетованиях.

Заключение

Ветхозаветная государственно-правовая мысль показывает поэтапное формирование государства, именуемого в Священном Писании «народом священников» (Исх. 19:6). О догосударственном периоде истории существования Израиля археологические раскопки свидетельствуют достаточно скупо. На основании палеоэкологических и палеогеографических данных можно заключить, что еврейское протогосударство представляло собой дискретную кочевую систему, для которой характерно чересполосное проживание различных племен. Опасность этнической ассимиляции, а вместе с ней и утраты религиозной уникальности отражена во многочисленных запретах на браки с иноплеменниками. Консолидирующей древнеизраильское сообщество идеей была мечта о тотальном владении землей обетованной, полном изгнании или порабощении живущих на ней языческих племен и утверждение истинной монотеистической религии.

Из-за нечестия израильтян Бог не изгнал проживавшие на обетованной земле племена, и они превратились в источник постоянной угрозы существованию Израиля. В период возникновения монархии в Израиле на сцене истории соперничающими оказались евреи и другие народы, стоявшие на более высокой ступени социального и технического развития. В свете перспективы завоевания язычниками централизация власти в израильском обществе была осознана как необходимость. Исходной «материей» будущего государства были разобщенные еврейские колена или племена, которым предстояло объединиться в коллектив с единой религиозно-политической идеологией и общеобязательным правом.

Политические традиции других народов, среди которых евреи проживали, значительно отличались от тех, что прививались патриархами и Моисеем по требованию Господа. Поскольку в древности «религия выступала в качестве формообразующего фактора по отношению ко всем гражданским и государственным институтам»¹², каждый народ имел такое государственное устройство, какое отражало его религиозные представления. Понимание царственности у израильтян существенным образом отличалось от концепций сакральной власти других ближневосточных народов. Израильтяне реалистично смотрели на фигуру царя. Они осознавали, что монарх может злоупотреблять своей властью. Вторичность института царской власти относительно монархии Бога подтверждается многочисленными цитатами Священного Писания. Только Бог-Творец наделялся коннотациями всевластного Владыки, и правители, подобно всем другим людям, полностью находились в Его распоряжении. Установление монархии знаменовало утрату израильтянами своего уникального положения как избранного народа, имевшего опыт Богопознания и нахождения под Его прямым владычеством.

Постепенно возникла надежда, что именно земной царь может восстановить власть Бога на земле. Зримым воплощением этого ожидания была постройка Соломоном Храма, престола Бога на земле, символа Его непоколебимого, абсолютного владычества. Царь должен был заботиться о благополучии своих подданных, о справедливости, милосердии, чистоте веры, действуя, таким образом, как лицо, делегированное Богом. Целью ведущихся царем войн провозглашалось изгнание неправды, нечестия, идолопоклонства. Именно идея восстановления через царя правильного

¹² *Логинов А.В.* Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. С. 21.

миропорядка, вера в необходимость посредничества одного для спасения многих была воспринята Византией, а позднее Русью и стала конституирующим элементом нациостроительства.

Однако пророки лишь в эсхатологической перспективе предвидели исполнение замысла Божия о царствовании Праведника. Постепенно приходит понимание, что недолжное состояние мироздания, обусловленное бунтом части ангелов и последующим грехопадением людей, может быть преодолено лишь в конце времен Царем-Мессией.

Список использованных источников и литературы

Источники

Священное Писание Ветхого и Нового Завета в синодальном переводе.

Книга Исход. Перевод И. Ш. Шифмана // Хрестоматия по истории Древнего Востока. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — С. 234–241.

Литература

Аверинцев С. Теократия // Аверинцев С. С. София-Логос. Словарь. — К.: Дух і Літера, 2006. — С. 432.

Вейнберг И. П. Человек в культуре Древнего Ближнего Востока. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. — 208 с.

Егоров Г., прот. Священное Писание Ветхого Завета. — М.: ПСТГУ, 2014. — 607 с.

Келлер В. Библия как история. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. — 408 с.

Логинов А. В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. — 496 с.

Райт К. Око за око. Этика Ветхого Завета. — Черкассы: Коллоквиум, 2001. — 536 с.

Словарь библейского богословия/Подред. К. Л.-Дюфура и др. — Брюссель: Жизнь с Богом, 1990. — 1287 с.

Сорокин А., прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. — СПб.: Ладан, 2009. — 362 с.

Тантлевский И.Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. — 402 с.

Флавий Иосиф. О древности иудейского народа; Против Апиона. — М., Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим. 1994. [Электронный ресурс]: http://rellib.narod.ru/iosif_flaviy_o_drevnosti_iudeyskoj.htm (дата обращения 05.05.2020).

Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. — М.: Политиздат. 1980. [Электронный ресурс]: <http://kronk.spb.ru/library/frazer-jg-1980.htm> (дата обращения 08.05.2020).